

Абдыкаимова О.С.

МЕТАФОРАНЫН КОГНИТИВДИК (ӨЗ АЛДЫНЧА) ТЕОРИЯСЫ

Абдыкаимова О.С.

КОГНИТИВНАЯ ТЕОРИЯ МЕТАФОРЫ

O.S. Abdykaimova

COGNITIVE THEORY OF METAPHOR

УДК: 81.373.612.2

Макалада метафоранын когнитивдик теориясы түшүнүктүн бир чөйрөдөн экинчи бир түшүнүк чөйрөсүнүн өтүш курамынын когнитивдик механизм катары алынган теориясы каралган. Метафора теориясынын жоболору жана ага карата жасалган заманбап ыкташуу биринчиден, кенири теориялык контексте берилип, экинчиден көпчүлүк учурда метафорага риторикалык анализ жүргүзүүгө чектөө койбостон, тексткерисинче ага негиз түзүп берет деп айтууга мүмкүнчүлүк берет.

Негизги сөздөр: когнитивдик метафора, метафоранын теориясы, илимий система, гипотеза, теориялык контекст, ориентациялык метафора, структуралык метафора, онтологиялык метафора.

В статье рассматривается когнитивная теория метафоры рассматривающийся как базовый когнитивный механизм, заключающийся в переносе структуры одной понятийной области - источника - на другую - область цели. Рассмотренные основные положения теории метафоры, позволяют говорить о том, что этот современный подход, во-первых, вписывается в более широкий теоретический контекст, и во-вторых, не только не исключает, но и, напротив, во многом предполагает проведение анализа на уровне метафоры риторической.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, теория метафоры, концептуальная система, гипотеза, теоретический контекст, ориентационная метафора, структурная метафора, онтологическая метафора.

The paper studies the cognitive theory of metaphor viewed as a basic cognitive mechanism aimed at transferring the structure of a conceptual field – the source - to another one- the target. The main thesis of metaphor theory enables us to state that this modern approach, first, fits into a broader theoretical context, and secondly, it does not exclude, but vice versa, involves the analysis at the level of rhetorical metaphor.

Key words: cognitive linguistics, theory of metaphor, conceptual framework, hypothesis, theoretical context, orientational metaphor, structural metaphor, ontological metaphor.

Когнитивная теория метафоры, по формальному статусу расположенная в списке теорий когнитивной лингвистики¹, в действительности претендует на самостоятельное объяснение языка, мышления, когнитивной деятельности как таковой. Эту теорию также называют «ядром когнитивной лингвистики второго поколения» [1].

Книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона *Метафоры, которыми мы живём (Metaphors We Live By)*, ставшая впоследствии одним из классических, основополагающих текстов когнитивной лингвистики, выходит в свет в 1980 году. В качестве эпиграфа к данной работе - довольно пафосной и претенциозной апологии метафоре - следовало бы поставить слова Х.Ортега-и-Гассета (1923): «От наших представлений о сознании зависит наша концепция мира, а она в свою очередь предопределяет нашу мораль, нашу политику, наше искусство. Получается, что всё огромное здание Вселенной, преисполненное жизни, покоится на крохотном и воздушном тельце метафоры». Суть авторской концепции действительно выражается крайне похожим тезисом: «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [2, с. 25].

В рамках данной теории метафора рассматривается как базовый когнитивный механизм, заключающийся в переносе структуры одной понятийной области - источника - на другую - область цели. При этом область источника изначально является понятием, освоенной, *познанной*, в то время как область цели подлежит осмыслению, *пониманию*. Иначе говоря, область источника соответствует конкретному, материальному, хорошо структурированному, физически осязаемому «куску» действительности, воспринимаемому нами при помощи наших доконцептуальных структур, с опорой на опыт нашей телесности, моторной активности, пространственной ориентации. Область цели является ментальным пространством абстрактной, нематериальной сферы, манипулирование которым должно быть опосредовано нашими доконцептуальными структурами¹. Отсутствие необходимого доконцептуального опыта обуславливает запуск механизма концептуальной метафоры, *воплощающей* сферу абстрактных сущностей одного ментального пространства в онтологически соответствующий ей ряд конкретных сущностей другого пространства.

Получаемое посредством такого переноса ментальное образование является концептуальной метафорой. Так как, по определению этот конструкт подразумевает ряд структурных и онтологических соответствий между сближаемыми областями, каждая концептуальная метафора реализуется во множественных конкретных языковых выражениях, каждое из которых отражает заданную метафори-

¹ Основные положения когнитивной лингвистики как дисциплины см., например, в обзорных работах Бабиц, 2006; Баранов, Добровольский, 1997; Демьянков, 1994; Кубрякова, 1994; Рахилина, 2002; Селиверстова, 2002; Dirven & Verspoor, 1998; Evans & Green, 2006; Gardenfors, 1999.

ческую стратегию. В качестве иллюстрации воспользуемся одним из многочисленных примеров Дж.Лакоффа и М. Джонсона [2, с. 75-76]:

При этом концептуальная метафора, как правило, не является единственным способом описания области источника; различные способы концептуализации вполне могут противоречить друг другу, так как концептуальные системы не являются монолитными, логически выстроенными сущностями. Например, любовь может с равным успехом концептуализироваться в сознании американцев следующими способами:

Любовь – это физическая сила; Любовь – это пациент; Любовь – это безумие; Любовь – это магия; Любовь – это война; и т.д.

В зависимости от природы объекта, подлежащего концептуализации, в сознании используются различные *виды концептуальной метафоры*:

- *Ориентационные метафоры*, организующие одну систему концептов относительно другой; многие из них связаны с пространственной ориентацией, то есть, основой для создания метафоры служат доконцептуальные структуры, позволяющие осознавать позиционирование нашего тела в пространстве: *образы-схемы верх-низ, центр-периферия, внутри-снаружи*, и т.д. Примером может служить метафорическая градуальная система - *счастье вверху, печаль внизу; хорошее вверху, плохое внизу*. Такие метафоры наиболее существенны для сознания человека, они образуют базис концептуальной системы, однако, сами по себе эти модели не очень богаты, они способны задавать бинарные оппозиции и градуальную шкалу изменения качества.

- *Онтологические метафоры* рождаются из опыта обращения с материальными телами и задают различные способы восприятия нематериальных сущностей (идей, эмоций), а также действий, состояний, событий, в терминах материальных объектов и веществ. Частным случаем онтологической метафоры является феномен персонификации и метонимии. Примерами могут служить такие метафоры, *как мозг – это машина, аргументы – это здания, инфляция – это сущность*.

- *Структурные метафоры* представляют собой принципиально иной уровень когнитивной деятельности: «они дают нам возможность использовать одно высоко структурированное и чётко выделяемое понятие для структурирования другого» [2, с. 97]. Так, опираясь на концепты, образованные ориентационными и онтологическими метафорами, мы получаем такие сложные образования, как *рациональный спор – это война, риск – это азартная игра, международная политика – это бизнес*. Структурные метафоры направляют ход политических и экономических процессов, конструируют философские системы, определяют эвристики научно-технического прогресса; перефразируя приводимую выше цитату, действительно «получается, что всё огромное здание Вселенной, преисполненное жизни,

покоится на крохотном и воздушном тельце *структурной метафоры*».

Своеобразным семантическим развитием теории концептуальной метафоры выступает предложенная Марком Тёрнером и Жилем Фоконье гипотеза *концептуальной интеграции*. Авторами предлагается заменить стандартную бинарную модель, вовлекающую в когнитивный процесс только области источника и цели, на мультипространственную модель и вводится понятие *смешения* (blending) для обозначения выделяемого ими когнитивного механизма.

Бинарная модель рассматривается как составная часть более общей схемы концептуальной проекции. Предлагаемая авторами модель действует как минимум четыре ментальные области:

- два вводящих поля, которые практически соответствуют областям цели и источника - с ними непосредственно проводится ментальная работа;

- два промежуточных поля, под которыми понимаются общее пространство со скелетной структурой, свойственной обоим вводящим полям, и

- смешанное пространство, насыщенное семантическое поле, интегрирующее части специфических структур каждого из вводящих полей. Смешанное поле часто характеризуется структурой, несвойственной ни одному из вводящих полей.

Если когнитивные лингвисты традиционно отходят от проблемы сходства и предлагают другие объяснения для создания метафорических когнитивных моделей (например, процесс отбора качеств [5, с. 34]), Дж. Грэди обращает внимание на необходимость описания в терминах когнитивных механизмов перцепции и категоризации тех феноменов, которые построены именно на восприятии сходства [4, с. 96].

Он выделяет два класса метафор:

построенные на сходстве (resemblance class), включая подкласс *общее – это частное* и построенные на соотнесённости (correlation class), куда относятся и первичные метафоры [4, с. 96].

Начатые Дж.Лакоффом и М.Джонсоном исследования были активно продолжены не только многими представителями когнитивной лингвистики; интерес к высказанным ими идеям проявили также специалисты в области биологии, медицины, нейроанатомии, психологии, психолингвистики.

Материалистическая предпосылка, на которой базируется теория концептуальной метафоры, в частности, теория воплощения значений (embodiment) - процессы высшего ментального порядка построены на основе процессов низшего порядка - позволила задать смелое направление для возможной верификации.

Теория концептуальной метафоры предполагает, что должны обнаружиться физически существующие связи между отделами головного мозга, которые отвечают за семантику, и отделами, связанными с сенсорным восприятием. Если лингвисты, действительно правы в своих утверждениях, значит, нейробиологам удастся предоставить свои объективные доказательства в виде физического субстрата меха-

низма концептуальной метафоры, а психолингвисты смогут опытным путём продемонстрировать её реальность (см. исследования D. Casasanto, L. Boroditsky). Работа в этом направлении ведётся с большим энтузиазмом; так как детальное освещение данной проблемы выходит, к сожалению, за рамки данного исследования, ограничимся следующим соображением: на данный момент результаты нейрофизиологов скорее подтверждают теоретические выкладки когнитивной лингвистики, чем опровергают их.

Немецкий исследователь Олаф Йёкель обобщил основные положения современной когнитивной теории метафоры в виде «девяти постулатов» последовательное рассмотрение которых позволяет получить достаточно полное представление о направлениях исследований, проводимых в данной области².

1. Гипотеза вездесущности (ubiquity hypothesis). Любая сфера использования языка оказывается буквально пронизанной метафорами, так как, по словам Дж. Лакоффа, метафорическое мышление неизбежно.

2. Гипотеза областей (domain hypothesis). Большинство метафорических выражений следует рассматривать как языковые реализации концептуальных метафор, глубоких, неосознаваемых структур, заложенных в сознании.

3. Гипотеза моделей (model hypothesis). Под данной формулировкой подразумевается теория идеализированных когнитивных моделей - сложных гештальт-структур организованного знания, которые функционируют как прагматические упрощения ещё более сложной реальности. Их реконструкция также возможна благодаря когнитивному анализу повседневной речи. Когнитивные модели непосредственно связаны с культурными конструктами, в которых они напрямую задействованы.

4. Гипотеза диахронии (diachrony hypothesis). В плане исторического развития языков большинство метафорических расширений значения демонстрируют связи между концептуальными областями.

5. Гипотеза однонаправленности (unidirectionality hypothesis). Как правило, метафора «X есть Y» связывает абстрактную, сложную понятийную область X (объясняемое) с более конкретной областью источника Y (объясняющее), где Y проще структурирована и открыта для чувственного восприятия. Отношение между этими областями однонаправленно и необратимо. Осмысление области источника в терминах области цели практически невозможно и в естественных условиях функционирования сознания и речи - то есть, пока концептуальная система латентна, не осознаваема субъектом - не произойдет никогда.

6. Гипотеза инвариантности (invariance hypothesis). Определённые смысловые элементы

переносятся из области источника в область цели без изменения базовой структуры - набора онтологических сущностей и системных отношений между ними, что обеспечивает эмпирические основания для объяснения абстрактного концепта.

7. Гипотеза необходимости (necessity hypothesis). Метафоры выполняют объяснительную функцию, предоставляя человеку возможность оперировать абстрактными категориями, работать со сложными нематериальными понятиями. Посредством соотнесения последних с чувственным восприятием, они обеспечивают биофизическую, телесную основу познания, обуславливая тем самым единство и связность человеческого опыта.

8. Гипотеза креативности (creativity hypothesis). Значение метафорического выражения, в виду его огромного семантического потенциала, несводимо к буквальному без потери элементов смысла. Этим обусловлена креативная функция метафоры как стратегии реконструкции разрозненных элементов мышления. В научном дискурсе метафора может выполнять эвристическую функцию, организует терминологические системы, обеспечивает существование отвлечённых сфер абстрактных научных категорий.

9. Фокусирующая гипотеза (focusing hypothesis). Метафора предлагает лишь частичное описание и объяснение осмысляемой области цели, выделяя одни её аспекты и маскируя другие. Эта разница в фокусе и определяет возможность наличия нескольких альтернативных метафор, предоставляющих многогранное понимание одного и того же концепта.

Рассмотренные выше основные положения теории метафоры, разработанной когнитивными лингвистами, позволяют говорить о том, что этот современный подход, во-первых, вписывается в более широкий теоретический контекст, и во-вторых, не только не исключает, но и напротив, во многом предполагает проведение анализа на уровне метафоры риторической.

Тремя базовыми источниками когнитивной теории метафоры являются:

- с точки зрения гипотезы вездесущности и гипотезы креативности - философия Фр. Ницше и осуществлённый им риторический переворот;
- с точки зрения гипотезы необходимости - философия И. Канта, идея о воплощении значения есть ни что иное, как трансформация теории априорных форм чувственности;
- гипотеза областей и гипотеза моделей фактически являются развитием - точнее, абсолютизацией - идей М. Блэка и А. Ричардса.

С точки зрения современной антропологии, адекватное исследование связи языка и мышления должно приводить к доказательству соответствий между языковой системой и неязыковой системой верований и поведенческих установок, на индивидуальном или общественном уровне [7, с. 44].

Однако, когнитивная лингвистика зачастую вызывает у антропологов смешанные чувства. Если

² Вариантов таких обобщений когнитивной теории метафоры существует несколько, см. например, Баранов, 1991; Будаев, 2007.

лингвисты стремятся к поиску семантических универсалий, антропологам свойственна большая осторожность в данном вопросе. Основопологающей гипотезе Дж. Лакоффа и М. Джонсона также предьявляется ряд претензий, в частности некоторые исследователи считают, что теория концептуальной метафоры нивелирует значение культуры для человеческого сознания, и что метафора неизбежно вписывается в более широкую культурную модель («there is more to culture than just metaphor» [7,с. 57]).

Литература:

1. Кравченко, А. В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода [Текст] / А. В. Кравченко // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - № 1. - С. 37-52.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ., под. ред. А. Н. Баранова. - М. : Едиториал УРСС, 2004. - С. 256.
3. Gibbs, R.W. Jr. Process and Products in Making Sense of Tropes [Text] / R. W. Gibbs, Jr. // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. - Second Edition. - Cambridge, 1998. - P. 252-276.
4. Grady, J.E. A typology of motivation for conceptual motivation. Correlation vs resemblance [Text] / J. E. Grady // Metaphor in cognitive linguistics /ed. R.W. Gibbs, G. J. Steen. - Amsterdam, 1999. - P. 79-100.
5. Ibarretxe-Antunano, I. Metaphorical mappings in the sense of smell [Text] / I. Ibarretxe-Antunano // Metaphor in cognitive linguistics / ed. R.W. Gibbs, G.J. Steen. - Amsterdam, 1999. - P. 29-45.
6. Jakel, O. Hypotheses Revisited: The Cognitive Theory of Metaphor Applied to Religious Texts [Text] / O. Jakel // metaphorik.de 02/2002. - Pp. 20 - 42.
7. Lucy, J. A. The scope of linguistic relativity: an analysis and review of empirical research [Text] / J. A. Lucy // Rethinking linguistic relativity / ed. by J. J. Gumperz, S. C. Levinson. - Cambridge, 1996. - P. 37-69. [Lucy 1996 : 44].
8. Камбаралиева У.Ж. Убакытты жана убакт катыштарын лингвистикада моделдештирүү. // Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов», №7. – Бишкек, 2012 год.

Рецензент: д.филол.н., профессор Бекбалаев А.А.